

Сибирь гуманитарная. 2024. № 1. С. 34—42.
Siberia Humanitarian. 2024;(1):34—42.

Русские эмигранты за рубежом

Научная статья
УДК 94(497.1-25)-054.7(=161.1)
DOI: 10.32324/2949-1568-2024-1-34-42

Частица русского мира: Русская публичная библиотека в Русском доме в Белграде

Милана Живанович

Институт новейшей истории Сербии, Белград, Республика Сербия, milana.zivanovic@yahoo.com

Аннотация. В статье на основе материалов из российских и сербских архивов, воспоминаний представителей русского зарубежья в Королевстве сербов, хорватов и словенцев / Королевстве Югославия, а также литературы представлена история создания и деятельности Русской публичной библиотеки в Русском доме в Белграде, второй русской зарубежной библиотеки по количеству книг после Тургеневской в Париже.

Ключевые слова: русский мир, русская эмиграция, Русская публичная библиотека, Русский дом, Королевство сербов, хорватов и словенцев / Королевство Югославия, социалистическая Югославия, Белград

Для цитирования: Живанович М. Частица русского мира: Русская публичная библиотека в Русском доме в Белграде // Сибирь гуманитарная. 2024. № 1. С. 34—42. DOI: 10.32324/2949-1568-2024-1-34-42.

Russian emigrants abroad

Original article

Piece of the Russian World: Russian Public Library in the Russian House in Belgrade

Milana Zivanovic

Institute for Recent History of Serbia, Belgrade, Republic of Serbia, milana.zivanovic@yahoo.com

Abstract. The history of the Russian Public Library in the Russian House in Belgrade, the second-largest Russian library abroad after the Turgenev library in Paris, is presented in this article based on archival materials from the Russian and Serbian archives, memoirs of the Russian diaspora in the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes / Kingdom of Yugoslavia, and literature.

Keywords: Russian world, Russian emigration, Russian Public Library, Russian House, Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes / Kingdom of Yugoslavia, socialist Yugoslavia, Belgrade

For citation: Zivanovic M. Piece of the Russian World: Russian Public Library in the Russian House in Belgrade. *Siberia Humanitarian*. 2024;(1):34—42. (In Russ.). DOI: 10.32324/2949-1568-2024-1-34-42.

В результате революционных событий 1917 г. и последовавшей за ними Гражданской войны в период с 1919 по 1923 г. пятью волнами 41-44 тыс. русских беженцев приехали в Королевство сербов, хорватов и словенцев (Королевство СХС, с 1929 г. — Королевство Югославия) [1, с. 186 ; 2—4].

Из них около 10 тыс. в 1920-х гг. осели в столице страны Белграде [1, с. 218], где жили 111 тыс. человек [5, с. 21], т. е. на тот момент каждый десятый житель столицы был русский. Этот факт иллюстрируют воспоминания агронома-селекционера Института агрономических исследований в г. Нови Саде С. А. Кисловского: «Одним словом, в период 1921—1925 гг. — пока я учился — Белград был почти русский город. Живя в русском студенческом общежитии, слушая лекции, которые читали русские профессора, обедая в русских ресторанах, пользуясь русской библиотекой, наслаждаясь оперой на русском языке, ужиная в ресторанах под звуки балалаек и русских песен, невольно забывал, что нахожусь вдали от родины» [6, с. 139].

Находясь вдали от родной земли, русские сохранили свои традиции, обычаи, в том числе культуру чтения: в новой среде стали открывать публичные, общественные библиотеки, читальни [2]. Библиотеки создавали русские колонии [3, с. 85], различные эмигрантские общества, организации, учреждения в Королевстве СХС [7, с. 167]. Так, уже в начале 1920-х гг., несмотря на то, что беженцы приезжали в страну с 1919 по 1923 г. [1, с. 135], только в столице Королевства работали несколько русских библиотек. По данным, опубликованным в адресной книге города Белграда на 1922 г., из шести библиотек, которые работали в столице, три, т. е. 50 %, были русскими [8, с. 135]. В 1924 г. это соотношение было 2 : 5 — 40 % [9, с. 308]. К тому же, они были еще и богатыми: в 1920-е гг. общий книжный фонд десятка русских библиотек, находившихся лишь в Белграде, составлял более 200 тыс. экземпляров. Для сравнения в тот же период фонд Национальной библиотеки в столице Югославии содержал 212 тыс. экземпляров [10, с. 37].

Особо ценной библиотекой была Русская публичная библиотека [3, с. 85]. Она начала свою историю в 1920 г. в Белграде [3, с. 33] и стала «крупнейшим русским национальным книгохранилищем» [11, с. 83], второй русской зарубежной библиотекой по количеству книг после Тургеневской в Париже [12]. Ее основателем стал Всероссийский союз городов [2, с. 370], в основу фонда библиотеки легли пожертвованные одной сербкой 100 русских книг [13]. Библиотека располагалась в помещениях Всероссийского союза городов в центре Белграда, была открыта для читателей с 14.00 до 18.00 по будням [8, с. 135]. Абонементное обслуживание было платным: в 1924 г. на абонемент выдавалось до 50 книг в месяц, данной услугой пользовались около 1,5 тыс. человек. Коллективный абонемент стоил пять динаров в месяц с книги при залоге 150—200 динаров. При этом библиотека даже предоставляла возможность отправки книг в провинцию, осуществляемой за счет абонента [12].

В тот период библиотеку ежедневно посещали от 150 до 300 человек, в том числе сербы [12]. В Белграде тогда не было публичных библиотек [14, с. 3]. Да и посещаемость крупнейшей Национальной библиотеки была низкой. Об этом свидетельствует отчет о результатах месячного пребывания в Югославии в 1929 г., представленный во Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС) начальником лесоустроительных работ 2-го района Уральской области Драгомиром Миловановичем: «Убийственную статистику дает одна газета о посещаемости Народной библиотеки в Белграде, упавшей на значительный процент по сравнению с прошлым годом. В городе с 300-тысячным населением, в столице и культурном центре молодого государства, оказывается, храм книги посетило за год всего около 3 600 человек и воспользовалось не более 47 тыс. книг. Как курьез сообщил мне один из профессоров университета, что кабинетской библиотекой за год пользовалось книгами всего два студента» [6, с. 391].

В 1922 г. библиотекарем служил Вячеслав Викторович Хомицкий, его помощником был Виктор Делов [8, с. 135]. В 1920-х гг. библиотекой руко-

водил Виктор Диодорович Брянский (1868—1944, Белград) [12], действительный статский советник, выпускник юридического факультета Московского университета, товарищ Московского городского головы, почетный мировой судья, участник Белого движения [15, с. 272]. В Белграде он стал председателем Русской издательской комиссии, а также представителем Всероссийского союза городов [16, с. 427]. Библиотекарем одно время являлся Александр Михайлович Николаев, который сначала работал частным чиновником, потом арендовал библиотеку у Союза писателей и журналистов в Белграде. Перед освобождением югославской столицы от фашистов в сентябре 1944 г. он эвакуировался в Германию [15, с. 278].

В 1922 г. книжный фонд библиотеки составлял 2,5 тыс. экземпляров [8, с. 135], но всего за шесть лет он увеличился многократно — до 20 тыс. [13, с. 53]. Однако учреждение сталкивалось с нехваткой средств — доход в размере свыше 7 тыс. динаров за пользование книгами по абонементу не удовлетворял потребности библиотеки [12]. Сложная финансовая ситуация вынудила Всероссийский союз городов обратиться за помощью в Русский культурный комитет [13, с. 53] (по другим сведениям — в Государственную комиссию по делам русских беженцев [12]) в 1928 г. Русский культурный комитет был создан в том же году как государственное культурное учреждение с задачей сохранения и распространения русской культуры, его членами стали министры страны, профессора университета [17]. На первом заседании члены комитета приняли решение о реорганизации библиотеки Всероссийского союза городов и учреждении Русской публичной библиотеки [18, с. 26].

Библиотека поменяла не только свое название, патрона, но и адрес — в мае 1928 г. она переехала в здание Сербской королевской академии. С тех пор библиотека и читальный зал с газетами и журналами были открыты с 10:00 до 19:00 по будням [19, с. 4]. Принятые меры, очевидно, возымели результаты: спустя полтора года после реорганизации библиотеки число читателей увеличилось до 900 человек [18, с. 27]. Факт высокой посещаемости библиотеки подтверждает в своих воспоминаниях лингвист Ирина (Ирина) Георгиевна Грицкат-Радулович, которая станет действительным членом Сербской академии наук и искусств: «В русской библиотеке бывали мы часто, потому что мои родители регулярно брали оттуда на дом книги» [6, с. 204]. Еще более красноречивыми являются слова В. Д. Брянского, который в 1932 г. отметил: «Публичной библиотекой пользуется почти все русское население Белграда. Если русский не состоит подписчиком в нашей библиотеке, то обычно существуют какие-либо личные причины этому: отдаленность места жительства, близкая связь с организацией, имеющей библиотеку и т. д.» [12].

1932 г. ознаменовал начало нового этапа в жизни библиотеки, она вновь и окончательно поменяет свой адрес. В соответствии с проектом строительства здания [17] по завершении строительства культурного центра русской эмиграции — Русского дома имени императора Николая II в Белграде [10, с. 40—41 ; 13, с. 46—52 ; 20, с. 123—128 ; 21, с. 185—186 ; 22, с. 211—220], учреждение переехало туда [10, с. 34 ; 23, с. 5].

В 1933 г. библиотека насчитывала 60 тыс. томов, став уже тогда, по словам В. Д. Брянского, «вторым русским книгохранилищем» после Тургеневской библиотеки в Париже [24, с. 16—17]. Книжный фонд увеличивался за счет закупок и приема других библиотек [12]. В учреждении было много ценных и редких, даже уникальных, дореволюционных изданий [13, с. 54]: библиотека располагала всеми изданиями Товарищества просвещения Брокгауза и Ефрона, великого князя Константина Николаевича, Шильдера, юбилейными изданиями Сытина и т. п., очень ценной была и детская библиотека (свыше 1,5 тыс. книг) [12].

В данный период учреждение имело около 1,5 тыс. подписчиков, что с членами их семей составляло около 5 тыс. человек. Ежедневно в среднем до 300 лиц посещали библиотеку, выдавалось до 600 книг [24, с. 17]. В 1932 г. услуги библиотеки оплачивались из расчета одна книга — 14 динар в месяц, две — 24 динара, три — 34 динара, а свыше — по 12 динаров за каждую. Обычный залог составлял 20 динаров, а за особо ценные и редкие книги мог быть поднят до их стоимости [12].

Число посетителей библиотеки продолжало увеличиваться с каждым годом. Как утверждал историк, личный секретарь Сербского патриарха Варнавы Владислав Альбинович Маевский, к началу Апрельской войны — вторжения Германии, Италии и Венгрии в Югославию в апреле 1941 г. — их число составило свыше двух тыс. человек, что, по его оценкам, с их семьями составляло семь-восемь тыс. человек: «Можно сказать, что почти весь русский Белград пользовался культурными услугами своей публичной библиотеки» [13, с. 53]. Действительно, согласно результатам переписи, которую провели в начале оккупации Сербии немцы, в Белграде в июне 1941 г. проживали около семи тыс. совершеннолетних подданных Российской империи без другого гражданства [11, с. 24]. Но подписчиками библиотеки являлись не только русские жители столицы, но и сербы, в том числе профессоры и студенты. Два читальных зала были заполнены читателями. В одном из них посетители читали газеты и журналы, во втором — писатели, ученые и журналисты пользовались особо ценными книгами, которые не выдавались на дом [7, с. 169 ; 13, с. 52]. В марте 1941 г., по сведениям корреспондента ТАСС в Белграде, фонд библиотеки составлял 56 тыс. экземпляров, из которых $\frac{1}{5}$ составляли советские издания [25]. Интерес русских людей к советским изданиям подтверждает И. Г. Грицкат-Радуллович в своих воспоминаниях: «Они (ее родители. — М. Ж.) немножко следили и за советской литературой» [6, с. 204].

В годы оккупации Сербии немцами (1941—1944) Русская публичная библиотека продолжила свою работу, являясь одним из немногих русских эмигрантских учреждений, так как немцы запретили все организации довоенного времени: работали еще русская начальная школа, мужская и женская гимназии в Белграде, несколько студенческих и церковных общежитий, два дома престарелых и Союз русских женщин [15, с. 22]. В данный период в библиотеке работали 15 сотрудников. Ежемесячный оборот в 1942 г. составлял 26 тыс. динаров, абонентская плата за книгу — 25 динаров. Из 2,5 тыс. постоянных читателей (около 40 % русских жителей Белграда, так как в тот же период в столице жили около 6 тыс. русских) ежедневно библиотеку посещали в среднем 600 человек [11, с. 83—84]. Директором являлся Вячеслав Викторович Хомицкий, после его отъезда из Белграда на должность управляющего был назначен полковник Илларион Викторович Федотьев, который перед приходом советских войск выехал в Австрию [13, с. 54]. По сведениям В. А. Маевского, в данный период Русская публичная библиотека ни от кого не получала субсидий и покрывала все расходы из собственных средств: «...не было денег, чтобы платить жалованье служащим, не было денег, чтобы возвращать залоговые подписчикам; библиотечная касса была совершенно пуста» [13, с. 54]. Однако учреждение не просто продолжало функционировать, но и увеличивало свой фонд за счет книг, поступающих из-за ликвидации эмигрантских организаций, а также отъезда из Сербии на заработки в Германию семей, оставлявших свои книги библиотеке. В 1942 г. ее книжный фонд превысил 100 тыс., к лету 1944 г. — 130 тыс. экземпляров [11, с. 83—84]. В годы Второй мировой войны библиотека считалась «крупнейшим русским национальным книгохранилищем».

Освобождение Белграда в октябре 1944 г., приход к власти в стране Коммунистической партии Югославии, которая стала опираться на Советский

Союз, ставший ее главным внешнеполитическим союзником, ознаменовали начало нового этапа в жизни библиотеки. После окончания оккупации (примерно в конце 1944 — начале 1945 г.) заведовал Русской публичной библиотекой педагог, бывший директор Первой русско-сербской гимназии в столице Югославии Иван Михайлович Малинин. По устному свидетельству вдовы его внука, Малинин спас часть библиотечного фонда, подвергнувшегося после освобождения Белграда расхищению и уничтожению [26, с. 212, 218]. По словам настоятеля русской церкви Св. Троицы в Белграде протоиерея Иоанна Сокала, все помещения Русского дома были «закрытыми без всякого надзора и заботы о них. Закрыты были они внезапно; вследствие этого поправки повреждений, полученных во время уличных боев, не были проводимы, и здания эти остались незащищенными против зимних непогод. Многократные обращения к сербским властям и различным общественным организациям остались пока безуспешными. Не застекленные окна не предохраняют их от холода, снега и дождей, подземные воды заливают подвальные помещения; водопроводные трубы лопнули с первыми морозами» [27, с. 203].

В данный период библиотека некоторое время выдавала книги [13, с. 54]. Однако в январе 1945 г. перед Национальным комитетом освобождения Югославии (первое временное революционное правительство страны) советской стороной был поставлен вопрос о передаче СССР дома бывшего русского императорского посольства в Белграде и двух зданий (вместе с их библиотеками), построенных на участке земли, «принадлежащем Советскому Союзу», — Русского дома и детского дома Российского общества Красного Креста (старой организации) [28, л. 75 ; 29, с. 359—360]. Последовал ремонт здания Русского дома, который длился до декабря 1945 г. [29, с. 360] По сведениям сотрудника библиотеки Д. А. Асеева, после того, как Русский дом был передан СССР, запретили выдачу книг из Русской публичной библиотеки, персонал разогнали: «Двери ее не запирались, у входа лишь стоял югославянский партизан с винтовкой, который не пропускал туда штатских» [13, с. 54]. Тем не менее в 1946 г. библиотеку вновь открыли для советских служащих и русских. Но представители русского зарубежья записываться в библиотеку не стали. «Изо всех прежних богатств для чтения были выделены лишь несколько тысяч книг — исключительно советских изданий, преимущественно пропагандистского характера, и немного иностранных классиков в дореволюционных изданиях. Остальные книги лежали под замком», — писал Асеев [13, с. 55]. Протоиерей Иоанн Сокаль утверждал, что после того, как советские военные власти увезли определенное количество книг из библиотеки, она находилась «в состоянии большого беспорядка» [27, с. 203].

Библиотека была разобрана в 1947 г. [13, с. 55] В ноябре того же года МИД СССР информировал посольство в Югославии о том, что «для оказания помощи в разборе библиотечного фонда библиотеки Русского дома в Белграде направляется библиограф по политической литературе тов. Макарова» [30, л. 24]. В телеграмме указывалось и то, что Горлит согласился командировать двух человек с целью разбора остальной литературы, «но не решен вопрос, за счет какой организации могут быть командированы эти два человека» [30, л. 24]. Через неделю директор Дома советской культуры — бывшего Русского дома — Анатолий Калинин сообщил председателю правления ВОКС, что при помощи присланных Министерством иностранных дел работников в основном политическая литература фонда была разобрана, также упоминалось, что были необходимые работники для разбора остальной литературы [30 л. 25].

После того, как в Доме советской культуры (неофициально) открыли библиотеку, фонд которой включал малое количество книг, полученных от ВОКС, а также книги, отобранные из фонда библиотеки Русского дома,

в декабре 1947 г. Калинин сообщал, что из найденных «под большим слоем грязи» 60-70 тыс. книг он уже отправил в СССР один вагон книг, представлявших архивистскую и культурную ценность, и готовит отправку еще одного. По оценкам директора учреждения, из 8-10 тыс. произведений иностранной литературы половина имела особую ценность. Калинин утверждал, что 15-20 тыс. книг могли бы использоваться для библиотеки Дома советской культуры, при том что 50 томов сожгли [31, с. 36]. Таким образом, часть книг была увезена в Москву, часть оставлена в библиотеке, несколько сот были подарены Обществу дружбы Югославии (по другим сведениям — Обществу дружбы Сербии) с СССР [13, с. 56 ; 32, с. 50]. Большую часть книжного фонда продали на вес фирме «Отпад», которая собирала макулатуру для переработки [13, с. 55—56].

В 1948 г. была после принятой Резолюции Информбюро, в которой, как справедливо отметил Л. Я. Гибианский, «югославское руководство было фактически объявлено врагом СССР и стран „народной демократии“, Коминформа, общих основ политики компартий» [33, с. 37], начался советско-югославский конфликт, который продлится до 1953—1955 г. Д. А. Асеев утверждал, что у Дома советской культуры постоянно дежурили агенты югославской государственной безопасности в штатском и у входа арестовывали пользователей библиотеки. После допроса через день-два их отпускали, но делали строгое предупреждение: больше в библиотеку не ходить [13, с. 55]. Архивные материалы подтверждают, что югославские власти с апреля 1949 г. усилили давление на Дом [31, с. 216]. В ноябре того же года само здание блокировали. Все улицы, ведущие к Дому, круглые сутки находились под контролем органов государственной безопасности. Был предпринят ряд полицейских мер, чтобы воспрепятствовать нормальной работе этого учреждения. У каждого выходящего из Дома проверяли документы. 17 ноября югославские власти задержали 70 человек — советских (русских) эмигрантов и югославских граждан, когда они выходили из здания, и увезли их в полицию. Граждан Югославии после этого арестовали. Под угрозой арестов югославским гражданам было запрещено посещать Дом [29, с. 367 ; 34, л. 150, 170].

В тот же период власти ликвидировали и Общество дружбы с СССР. В связи с этим поступивший в него книжный фонд был передан библиотеке города Белграда (по другим сведениям, библиотеку целиком передали в Сербскую академию наук) [13, с. 56], где на долгие годы был помещен в запасники, а в 1960-х гг. был использован как макулатура [32, с. 50].

Историк Юрий Алексеевич Писарев утверждал, что о книгах никто не заботился, призывы писателей и ученых к охране и спасению книгохранилища игнорировались советскими инстанциями [35, с. 158]. Вопреки всему, часть фонда была сохранена. По просьбе историка Виктора Георгиевича Карасева советское посольство в Белграде предоставило ему и Владимиру Павловичу Гудкову доступ к книжным фондам библиотеки. На протяжении нескольких месяцев раз в неделю Карасев и Гудков спускались в пыльный подвал, чтобы разбирать и сортировать книги, журналы и газеты. Кроме гимнастических дореволюционных учебников и русской классической литературы, там было множество зарубежных русских изданий 1920—1930-х гг.; произведения художественной и научной литературы (например, сборники Русского научного института в Белграде), политические трактаты («Какой должна быть армия в освобожденной и обновленной России?»), комплекты эмигрантских журналов и газет. В 1962 г. Карасев и Гудков вывезли в Москву несколько десятков книг по истории и языкознанию [36, с. 258]. По сведениям Ю. А. Писарева, в 1975 г. библиотеку, когда от нее уже почти ничего не осталось, посетила представитель Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, заместитель заведующего Отделом комплектования Н. П. Горская, которая работала в исключительно

трудных условиях в подвале. Ей удалось спасти часть книг [35, с. 158—159]. Еще часть фонда, по сведениям крупнейшего специалиста по истории русской эмиграции в Югославии Алексея Борисовича Арсеньева, спас один из сотрудников Дома советской культуры: он вывозил в Москву сотни томов. Неоднократно выкрадывая ключ от книгохранилища, он отправлялся со свечой в подвал дома [26, с. 221].

Полувековая история Русской публичной библиотеки закончилась возвращением части книг на Родину.

Список источников

1. Јовановић М. Досељавање руских избеглица у Краљевину СХС 1919—1924. Београд : Стубови културе, 1996. 386 с.
2. Јовановић М. Руска емиграција на Балкану (1920—1940). Београд : Чигоја Штампа, 2006. 559 с.
3. Тимофејев А. Ј. Руси и Други светски рат у Југославији: утицај СССР-а и руских емиграната на догађаје у Југославији (1941—1945). Београд, 2010. 453 с.
4. Арсењев А. Б. Самовари у равници: руска емиграција у Војводини. Нови Сад : Змај ; Футог : Уметничка радионица Завештање, 2011. 291 с.
5. Леко М. Београдске улице и тргови: 1872—2006. Београд : Завод на уџбенике и наставна средства (ЗУНС), 2003. 467 с.
6. Москва — Србија, Белград — Русија : сборник докумената и материјала. Т. 4. Руско-сербске одношења: 1917—1945 гг. = Москва — Србија, Белград — Русија : докумената и материјали. Т. 4. Руско-српски односи. 1917—1945. М. ; Белград, 2017. 1008 с.
7. Живановић М. Чемодан руског беженца: горст родној земљи, књиге, иконе // Столетие двух эмиграций. 1919—2019: сб. ст. Москва : Институт славяноведения РАН ; Белград : Информатика, 2019. С. 165—178.
8. Цео Београд : адресно-информациона књига за Београд, Земун и Топчидер. Београд, 1922. С. 135.
9. Цео Београд престоница : адресно-информациона књига за Београд, Земун и Панчево. Београд, 1924. С. 308.
10. Ђурић О. Руска литерарна Србија 1920—1941: писци, кружоци и издања. Београд, 1990. 300 с.
11. Тимофеев А. Ю. Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. 1941—1945. М. : Вече, 2010. 394 с.
12. Костина И. О. Библиотечное дело в зарубежной России 1920—1930-х гг.: специальность 07.00.02. «Отечественная история» : дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 210 с.
13. Маевский В. А. Русские в Югославии: взаимоотношения России и Сербии. Т. 2. Нью-Йорк : Изд. ист. кружка, 1966. 361 с.
14. Правда. 1933. 11 дек.
15. Гимназия в лицах: первая русско-сербская гимназия в Белграде: 1920—1944: в 2 кн. / авт.-сост. А. Б. Арсеньев, М. Л. Ордовский-Танаевский. Белград ; М., 2018. Кн. 1. 638 с.
16. Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: в 6 т. М., 1999. Т. 1. А—В. 659 с.
17. Исторический архив города Белграда (ИАБ). Ф. ОГБ. ТД. 27—33—1931.
18. Косик В. И. Русская Югославия: фрагменты истории: 1919—1944 // Славяноведение. 1992. № 4. С. 20—32.
19. Русский военный вестник. 1928. 27 мая.
20. Ђурић О. Шездесет година Руског дома Императора Николаја II у Београду (1933—1993) // Руска емиграција у српској култури XX века : зборник радова. Књ. I. Београд : Универзитет у Београду, 1994. С. 123—128.
21. Ђурђевић М. Архитект Василиј (Вилхелм) Фјодорович Баумгартен // Годишњак града Београда. 2004. № 51. С. 183—190.
22. Просен М. 75 година Руског дома у Београду // Наслеђе. 2008. IX. С. 211—220.
23. Правда. 1932. 5 окт.
24. Русский домъ имени Императора Николаиа II въ Бѣлградѣ ул. Королевы Наталии: Открытие 9 апрѣля 1933 года. Белград, 1933. 56 с.
25. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 4459. Оп. 11. Д. 1228.
26. Арсеньев А. Б. Люди и книги: семья Малининых и их библиотека // Руска дијаспора и словенски свет : Зборник радова = Русское зарубежье и славянский мир : сб. тр. Белград : Славянское общество Сербии, 2013. С. 206—223.
27. Косик В. И. Русский дом // Славянский альманах. 2003. № 8. С. 196—203.

28. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 82. Оп. 2. Д. 1373.
29. Живанович М. Молот в руках красных: судьба Русского дома после 1944 года // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2019. С. 355—372.
30. ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 17. Д. 542.
31. Пејовић М. Односи Друштва за културну сарадњу Југославија—СССР и Свесавезног друштва за културне везе са иностранством 1945—1948 : магистарски рад. Београд, 2010. 262 с.
32. Качаки Ј. Руске избеглице у Краљевини СХС/Југославији. Библиографија радова 1920—1944: покушај реконструкције. Београд, 2003. С. 50
33. Гибианский Л. Я. Предисловие // Југославија—СССР: сусрети и разговори на највишем нивоу руководиоца Југославије и СССР: 1946—1964. Т. 1. Београд : Архив Југославије, 2014. С. 37.
34. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1375.
35. Писарев Ю. А. Российская эмиграция в Югославии // Новая и новейшая история. 1991. № 1. С. 152—161.
36. Гудков В. П. Четыре десятилетия общения и дружбы // Югославянская история в новое и новейшее время: материалы научных чтений, посвященных 80-летию со дня рождения проф. В. Г. Карасева (1922—1991). М. : Изд-во Моск. гор. об-ния архивов, 2002. С. 258—259.

References

1. Jovanovi M. Doseljavanje ruskih izbeglica u Kraljevini SHS 1919-1924 [The Arrival of the Russian Refugees in the Kingdom of SCS, 1919—1924]. Beograd, Stubovi kulture, 1996, 386 p.
2. Jovanovi M. Ruska emigracija na Balkanu (1920—1940) [Russian Emigration in the Balkans (1920—1940)]. Beograd, Igoja štampa, 2006, 559 p.
3. Timofeev A.J. Rusi i Drugi svetski rat u Jugoslaviji: uticaj SSSR-a i ruskih emigranata na događaje u Jugoslaviji (1941—1945) [Russians and the Second World War in Yugoslavia: the Impact of the USSR and the Russian Emigrants on events in Yugoslavia (1941—1945)]. Beograd, Institut za noviju istoriju Srbije, 2010, 453 s.
4. Arsenjev A.B. Samovari u ravnici: ruska emigracija u Vojvodini [Samovars in the plain: Russian Emigration in Vojvodina]. Novi Sad, Zmaj; Futog: Umetni ka radionica Zaveštanje, 2011, 291 p.
5. Leko M. Beogradske ulice i trgovi: 1872—2006 [Belgrade Streets and Squares, 1872—2006]. Beograd, Zavod na udžbenike i nastavna sredstva (ZUNS), 2003, 467 p.
6. Moskva — Serbiya, Belgrad — Rossiya: sbornik dokumentov i materialov [Moscow — Serbia, Belgrade — Russia: collection of documents and materials], vol. 4. Russko-serbskie otnosheniya: 1917—1945 gg. = Moskva — Srbija, Beograd — Rusija: dokumenta i materijali, vol. 4. Rusko-srpski odnosi. 1917—1945 [Russian-Serbian Relations: 1917—1945 = Moscow-Serbia, Beograd — Russia: Documents and Materials. Vol. 4. Russian-Serbian relations. 1917—1945. Moscow; Belgrad, 2017, 1008 p.
7. Zhivanovich M. Chemedan russkogo bezhentsa: gorst' rodnoy zemli, knigi, ikony [A Russian refugee's suitcase: a handful of native land, books, icons], *Stoletie dvukh emigratsiy. 1919—2019 [Centenary of two emigrations. 1919-2019]*. Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN; Belgrad Informatika, 2019, s. 165—178.
8. Ceo Beograd, adresno-informaciona knjiga za Beograd, Zemun i Topcider [Belgrade, Address book for Belgrade, Zemun and Topcider]. Beograd, 1922, p. 135.
9. Ceo Beograd prestonica, adresno-informaciona knjiga za Beograd, Zemun i Pan evo [Belgrade, A Capital, Address book for Belgrade, Zemun and Panchevo]. Beograd, 1924, p. 308.
10. Uri O. Ruska literarna Srbija 1920—1941: pisci, kružoci i izdanja [Russian Literary Serbia: Authors, Groups and Publications, 1920—1941]. Beograd, 1990, 300 p.
11. Timofeev A.Yu. Russkiy faktor. Vtoraya mirovaya voyna v Jugoslavii. 1941—1945 [The Russian Factor. World War II in Yugoslavia, 1941—1945]. Moscow, Veche, 2010, 394 p.
12. Kostina I.O. Bibliotечноe delo v zarubezhnoy Rossii 1920—1930-kh gg. [Librarianship in Russia abroad during the 1920s and 1930s], cand. Istor. sci. diss., Moscow, 2005, 210 p.
13. Maevskiy V.A. Russkie v Jugoslavii: vzaimootnosheniya Rossii i Serbii [Russians in Yugoslavia: Relations between Russia and Serbia], vol. 2. N'yu-York, Izd. ist. kruzhka, 1966, 361 p.
14. Pravda [Justice]. 1933, 11 dek.
15. Arsen'ev A.B. (ed.), Ordovskiy-Tanaevskiy M.L. (ed.) Gimnaziya v litsakh: pervaya russko-serbskaya gimnaziya v Belgrade: 1920—1944 [Gymnasium in Faces: The First Russian-Serbian Gymnasium in Belgrade, 1920—1944]. Belgrad; Moscow, 2018, book 1, 638 p.
16. Nezabytye mogily. Rossiyskoe zarubezh'e: nekrologi 1917—1997 [Unforgotten Graves. Russia Abroad: Obituaries 1917—1997]. Moscow, 1999, vol. 1. A—V, 659 p.
17. Istoricheskiy arkhiv goroda Belgrada (IAB) [Historical Archive of the City of Belgrade (IAB)], coll. OGB. TD. 27—33—1931.
18. Kosik V.I. Russkaya Jugoslaviya: fragmenty istorii: 1919—1944 [Russian Yugoslavia: Fragments of History, 1919—1944], *Slavyanovedenie [Slavic studies]*, 1992, no. 4, p. 20—32.

19. Russkiy voennyi vestnik [*Russian Military Bulletin*], 1928, 27 maya.
20. uri O. Šezdeset godina Ruskog doma Imperatora Nikolaja II u Beogradu (1933—1993) [Sixty Years of the Russian House named after Emperor Nicholas II in Belgrade (1933—1993)], *Ruska emigracija u srpskoj kulturi XX veka* [*Russian Emigration in the twentieth-century Serbian Culture*], book I. Beograd, Univerzitet u Beogradu, 1994, p. 123—128.
21. ur evi M. Arhitekt Vasilij (Vilhelm) Fjodorovi Baumgarten [Architect Vasily (Wilhelm) Baumgarten], *Godišnjak grada Beograda* [*Yearbook of the City of Belgrade*], 2004, no. 51, p. 183—190.
22. Prosen M. 75 godina Ruskog doma u Beogradu [75 years of the Russian House in Belgrade], *Nasleđe* [*Heritage*], 2008, IX, s. 211—220.
23. Pravda [*Justice*], 1932, 5 okt.
24. Russkiy dom" imeni Imperatora Nikolaia II v" Bělggradě ul. Korolevy Natalii: Otkrytie 9 aprblya 1933 goda [Russian House named after Emperor Nicholas II in Belgrade, Queen Natalia Street: Opened on April 9, 1933]. Beograd, 1933, 56 p.
25. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF) [State Archive of the Russian Federation (GARF)], coll. 4459, aids 11, fol. 1228.
26. Arsen'ev A.B. Lyudi i knigi: sem'ya Malininykh i ikh biblioteka [People and Books: the Malinin Family and Their Library], *Ruska dijaspora i slovenski svet = Russkoe zarubezh'e i slavyanskiy mir* [*Russian diaspora and the Slavic World: Collection of papers = Russia Abroad and the Slavic world*]. Beograd, Slavisticheskoe obshchestvo Serbii, 2013, p. 206—223.
27. Kosik V.I. Russkiy dom [Russian House], *Slavyanskiy al'manakh* [*Slavic Almanac*], 2003, no. 8, p. 196—203.
28. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'nopoliticheskoy istorii (RGASPI) [Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI)], coll. 82, aids 2, fol. 1373.
29. Zhivanovich M. Molot v rukakh krasnykh: sud'ba Russkogo doma posle 1944 goda [Hammer in the hands of the Reds: the fate of the Russian House after 1944], *Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ya imeni Aleksandra Solzhenitsyna* [*Yearbook of the Alexander Solzhenitsyn House of Russian Abroad*], 2019, p. 355—372.
30. GARF [GARF], coll. 5283, aids 17, col. 542.
31. Pejovi M. Odnosi Društva za kulturnu saradnju Jugoslavija-SSSR i Svesaveznog društva za kulturne veze sa inostranstvom 1945—1948 [The Relationship between the Association for Cultural Cooperation between Yugoslavia and the USSR and the Society of Cultural Relations with the Soviet Union, 1945—1948]. Beograd, 2010, 262 p.
32. Ka aki J. Ruske izbeglice u Kraljevini SHS/Jugoslaviji. Bibliografija radova 1920—1944: pokušaj rekonstrukcije [Russian refugees in the Kingdom of SCS/Yugoslavia. Bibliography, 1920-1944: Reconstruction Attempt]. Beograd, 2003, p. 50
33. Gibianskiy L.Ya. Predislovie [Preface], *Jugoslavija — SSSR: susreti i razgovori na najvishem nivou rukovodilatsa Jugoslavije i SSSR: 1946—1964* [*Yugoslavia-USSR: Meetings and Talks on the highest level between the leaders of Yugoslavia and the USSR: 1946-1964*], vol. 1. Beograd, Arhiv Jugoslavije, 2014, s. 37.
34. RGASPI [Russian State Archive of Social and Political History (RGASPI)], coll. 82, aids 2, fol. 1375.
35. Pisarev Yu.A. Rossiyskaya emigratsiya v Jugoslavii [Russian emigration in Yugoslavia], *Novaya i noveyshaya istoriya* [*New and recent history*], 1991, no. 1, p. 152—161.
36. Gudkov V.P. Chetyre desyatiletija obshcheniya i druzhby [Four decades of friendship], *Jugoslavjanskaya istoriya v novoe i noveyshee vremya: materialy nauchnykh chteniy, posvyashchennykh 80-letiyu so dnya rozhdeniya prof. V. G. Karaseva (1922—1991)*. Moscow, Publ. Moskovskogo gorodskogo obedinenija arhivov, 2002, p. 258—259.

Информация об авторе

Живанович Милана — доктор исторических наук, Институт новейшей истории Сербии, Белград, Республика Сербия. E-mail: milana.zivanovic@yahoo.com

Information about the author

Milana Zivanovic — Doctor of Historical Sciences, Institute for Recent History of Serbia, Belgrade, Republic of Serbia. E-mail: milana.zivanovic@yahoo.com

Статья поступила в редакцию 22.12.2023; одобрена после рецензирования 16.01.2024; принята к публикации 18.01.2024.

The article was submitted 22.12.2023; approved after reviewing 16.01.2024; accepted for publication 18.01.2024.